

Александра Тихомирова
«Лапотно-квасной патриотизм»
и «Русь посконная»:
к вопросу о русских национальных
предметных символах¹

Под национальным предметным символом понимается элемент символического языка культуры, который служит «эмблемой» определенного народа или страны и при этом принадлежит какой-либо сфере материальной культуры (кулинарии, одежде, утвари, строительству и др.). Такие символы создаются с внутренних позиций (народ сам творит собственную символику) или с внешних. В настоящей статье будут рассматриваться «внутренние» предметные символы, ассоциирующиеся с Россией. Их создание отражается в текстах различных эпох, причем наибольшее количество текстовых свидетельств обнаруживается в период с XIX в. по настоящее время. Если соответствующие контексты XIX — начала XX в. принадлежат представителям письменной культуры, интеллектуальной элите (писателям, критикам, философам), то современные контексты благодаря возможностям интернет-пространства фиксируют преимущественно стихию разговорной речи XXI в. (приводимые ниже ссылки на интернет-сайты актуальны на 2012 г.). Именно поэтому корпус рассматриваемых ниже

Александра Васильевна Тихомирова
Уральский федеральный
университет им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург
tikh-alexandra@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

контекстов неоднороден: образы, созданные писателями и критиками, функционируют в современных текстах публицистического и разговорного стиля.

В качестве русских национальных предметных символов обычно выступают такие реалии (и соответствующие им слова), как блюда и напитки (водка, квас), элементы народного костюма (сарафан, косоворотка, лапти, шапка-ушанка), народные музыкальные инструменты (балалайка, гармонь), посуда (самовар), изделия промыслов (матрешка) и др. Кажется, можно говорить о некоторых особенностях самой ситуации создания национального символа: на эту роль предмет выбирается, как правило, с ориентацией на ту форму культуры, которая связана с литературной традицией (условно — городскую культуру), и на среду, рефлексирующую над такими абстрактными понятиями, как «национальная идея», «этническое самосознание» и т.д. Являясь неизменными атрибутами деревенского (в первую очередь) быта, названные предметы могут обладать иным коннотативным фоном в сознании носителей крестьянской культуры. Так, *лапоть* осмысляется диалектоносителями (судя по дериватам соответствующего слова, фразеологии с его участием и др.) как деревенская обувь, а не городская (в отличие от *сапог*), обувь бедняков, а не состоятельных людей (в отличие от, например, *кóтов* или *калош*). При этом особо не акцентируется «русскость» лаптя (если понимать «русскость» как выражение национальной идентичности и культуры). Сочетание *русский лапоть* может появиться в диалектной речи, но не для того, чтобы маркировать национальный предметный символ, а для того, чтобы противопоставить, к примеру, собственную (локальную, местную) культурную традицию чужой (соседней). Это обычно имеет место на территориях этнических контактов, ср.: самар. *русские лапти* ‘вид женских прямых лаптей’ — симб. *мордовские лапти* ‘лапти, которые носятся с большими белыми онучами и длинными оборами’ [СРНГ XXV: 372; XVIII: 260] (примеры такого рода можно множить, ср.: колым. *русская камлея* ‘верхняя одежда с капюшоном из ткани’ — *камлея (камлея)* ‘непромокаемая глухая верхняя одежда с капюшоном, сшитая из кишок морских животных, а также из оленьих или лосиных шкур’; подробнее о таких фактах см. в: [Березович 2011: 6]).

Возвращаясь к национальным предметным символам, осмысляемым в рамках литературной традиции, укажем, что в языке могут выражаться разные смысловые грани символа: не только собственно «русскость», но и исконность, традиционность, народность / простонародность (ср. *лапотно-квасной патриотизм*).

Следует оговориться, что слова, называющие указанные выше реалии, могут иметь в языке и другие вторичные значения, не связанные с кругом «национальных» идей. К примеру, в образе матрешки выделяется ее способность быть единым целым при наличии фигур разного размера (ср. *матрешечная дипломатия* — «Китайское агентство Синьхуа говорило о том, что Москве вряд ли удастся успешно проводить “матрешечную дипломатию”» [Хорунжий 2010]); в представлениях о самоваре значима его связь с налаженным, устроенным бытом (ср. текст, анонсирующий выставку «Самоварное счастье» в Симбирске: «Тщательно начищенный самовар всегда красовался в доме на самом видном месте и был символом благополучия семьи» [Никифораки 2006]) и медью как материалом, использующимся при его изготовлении (*самоварное золото, самоварная свадьба* ‘инд. медная свадьба, семилетие супружеской жизни’ [Самоварная свадьба 2010]). Что касается *сарафана*, то семантический дериват *сарафанный* в современной разговорной речи представлен, к примеру, в выражении *сарафанный маркетинг* ‘бесплатная форма устной или письменной рекламы, с помощью которой удовлетворенные пользователи рассказывают другим людям, почему им нравится какой-либо товар или услуга’, которое, по всей видимости, развивает образ, заложенный в шутовском просторечном фразеологизме *сарафанное радио*. Но при этом и для *матрешки*, и для *самовара*, и для *сарафана* актуальна идея исконности (а потому — принадлежности к прошлому), ср. наименование фестиваля, сопровождающегося народными играми и забавами, — «Сарафанный хоровод» [Туристско-фольклорный праздник 2009], а также контекст: «Этот Талисман символизирует не “самоварную и матрешечную Россию”, а Россию высоких технологий, ее победы и высокие устремления» [Веретенко 2010].

Далее будет рассмотрена подробно лишь одна группа русских национальных предметных символов: наименования одежды и обуви (*ушанка, сарафан, лапти*), а также материалов, из которых они изготавливаются (*посконь, сукно, сермяга, лыко*), обнаруживающие устойчивые ассоциации с народностью, исконностью, «русскостью». Рассматриваемые факты в большинстве случаев имеют экспрессивно-негативную оценку, что связано с ироничным отношением носителей языка к попыткам увидеть «национальную идею» не в особенностях мировоззрения, системы ценностей и т.п., а среди предметов материальной культуры — лаптей и балалаек.

Как уже отмечалось, приписывание национальной символики тому или иному предметному знаку нередко осуществлялось кем-либо из представителей интеллектуальной элиты. Так, Гоголь вводит *сарафан* в круг «народных» символов в своем

знаменитом высказывании о том, что истинная народность «состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» [Гоголь 1953: 34], процитированном Белинским¹.

Выражение *сермяжная правда*, созданное, вероятно, с отсылкой к устойчивому сочетанию *сермяжная Русь*, впервые встречается в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (гл. 13): «Может быть, так надо. Может быть, именно в этом великая сермяжная правда. — Сермяжная? — задумчиво повторил Бендер. — Она же посконная, домотканая и кондовая?» [Ильф, Петров 1993: 164]. Переносные значения слова *сермяга*, не попавшие в авторитетные словари русского языка, однако отраженные в неакадемических лексикографических источниках, сформированы явно под влиянием данного выражения, ср.: «*ирон.* истина; правда; настоящие мотивы действий, истинная подоплека событий и пр.»; «*ирон.* прописная истина, выдаваемая за глубокую народную мудрость» [Энциклопедический словарь 2003].

Этот же мотив народности (и близкий ему мотив исконности) проявляется в выражении А.Н. Толстого *лыковая Русь*, которое образовано по аналогии с *лапотной Россией* и *сермяжной Русью*, ср.: «Эту лыковую Русь и я и вы носите в себе: оттого так и волнуют полотна Григорьева, что через них глядишь в темную глубь себя» (о картинах художника Б. Григорьева) [Голстой 1986].

Названия элементов костюма (*сарафан, лапти, шапка-ушанка*) в современной разговорной речи нередко выступают вместе с другими предметными символами (*квас, балалайка, матрешка*), образуя сложные прилагательные. В ряде контекстов они используются для обозначения неорганичного, наносного русского колорита: «Еще в дореволюционный период была создана “лапотно-балалаечная” капелла Гурских» [Рыбаков]; «все происходящее <...> у нас — по сути своей балаган, эдакий серпасто-молоткастый *матрешечно-ушаночный* китч» [Leningrad Cowboys 2011]; «Очевидно, господин Касторский всерьез готовился ставить спектакли в стиле “а-ля рюс” где-нибудь в “Мулен-Руже”, рекламируя чопорным европейцам *лапте-ушаночную* экзотику» [Черкасов, Воробьев 2002].

С этой же идеей внешней приверженности к русской традиции связаны обозначения неистинного, ложного патриотизма,

¹ Ср. историю происхождения выражения *квасной патриотизм*, к которому также обращался критик. Придуманное П.А. Вяземским, оно получило широкое распространение, однако нередко приписывалось Н.А. Полевому. Приводя его, В.Г. Белинский постоянно указывал на авторство кн. Вяземского: «Остроумное название это, которого многие боятся пуще чумы, придумано не г. Полевым, а князем Вяземским, — и, по нашему мнению, изобрести название квасного патриотизма есть большая заслуга, нежели написать нелепую, хотя бы и ученую книгу в 700 страниц» [Белинский 1981].

близкого к национализму: «Вообще-то “Грани” — это не черносотенный сайт! А создан как раз для тех, кто считает, что “самодостаточность” по-корейски или по-белорусски — это путь в никуда, “лапотно-квасной патриотизм” — не есть эталон государственной идеологии в XXI веке!» [grani.ru 2006]; «Если чем и хороша эта статья, так это тем, что она есть иллюстрация к вопросу о разнице между собственно национализмом (национализмом европейским) и нынешним “русским национализмом” (национализмом *сарафанного* типа)» [vadimb.livejournal.com 2011].

При этом в современных контекстах предметные национальные символы по-прежнему сопровождаются негативной оценкой, коренящейся в трактовке «лапотности», «сарафанности» и пр. как невежественности, «деревенскости», «дремучести»: «Глупо было ожидать от нашего *лапотно-балалаечного* кинематографа нечто выдающееся на поприще кинофантастики» [goths.ru 2009]; «Просто пора перестать представлять Россию в *медвежье-ушаночном* свете» [Москва 2008].

Любопытен параллелизм путей переосмысления, «реабилитации» известных символов, ассоциирующихся с Россией, — *лаптя* и *поскони*. Так, нередко встречается попытка снять негативные коннотации, присущие *лаптю*, путем обращения к фактам из истории материальной культуры: «Знаете ли Вы, что <...> выражение “вятский лапоть” появилось в 1877 году, когда Вятская губерния выбросила на российский рынок 13,5 млн пар лаптей и тем прославилась? <...> “Вятский лапоть” такое же словосочетание, как “тульский самовар”, “оренбургский платок”, “пермяк-соленые уши” и т.п. Ничего обидного в этом нет» [ps.gorodkirov.ru 2009]. Аналогичным образом восстанавливается «репутация» *поскони*: «Русь раньше была *посконная*. Нет, не в том смысле *посконная*, что дремучая или “немытая Россия”. Как раз в другом. *Посконь* — это, кто не знает, мужское растение конопли (в отличие от женского — *матерки*). И *посконь* та составляла честь и славу Российской Империи!» [Конопля для победы 2011]. Показателен и пример создания целой подборки фактов под лозунгом «Вот она *сермяга* — правда русская!», связанных с историей *сермяги*, и различных цитат и высказываний, в которых встречается употребление соответствующей лексики как в прямом, так и в переносном значении, ср.: «С глубокой древности в *сермяге* вся Русь ходила. А когда надобность возникла кольчугу надеть или латы какие-никакие, так не на голое же тело! На *сермягу!*»; «*Сермяга* — это не *сыромятная* кожа, а *сердцевина*, основа, сущность всего» [Сермяга 2011]. Подобная «позитивизация», идущая вразрез с представлениями, проявляющимися в разговорной стихии (где превалирует негативная оценка

национальных предметных символов), чаще всего наблюдается в текстах публицистического характера, цель которых — поднять престиж народной культуры в глазах аудитории.

Ассоциируясь с традиционным русским укладом и имея фонетическое сходство со словами *исконный* и *суконный* (а с последним — и тематическую близость), прилагательное *посконный* нередко выступает в составе адъективных сочетаний именно с ними: «Милая и душевная такая “соседка”, обожающая показывать в своей программе телесюжеты с Ярославщины, не забывая при этом всякий раз гордо напоминать, что это-де ее Родина: “Мол, никакая я вам не пафосная столичная штучка-телезвезда, а своя, *исконно-посконная*, из народа. За что глубоко уважаема и доярками, и ткачихами, и прочим пробуждающимся в шесть утра людом”» [Домнич]; «Таинственное индийское побережье, океан, солнце, пальмы — что еще нужно туристу, затосковавшему в *суконно-посконной* зиме?» [Полянская 2011].

Слова *сермяжный*, *посконный*, *домотканый* и *кондовый*, фигурирующие в одном контексте во фрагменте романа И. Ильфа и Е. Петрова, связались в единую ассоциативную цепочку — и в новых контекстах каждое из них может служить стимулом для появления других членов ряда: «этот *исконно-посконный*, *домоткано-юродивый* ужас» [muzobogudovanie.ru 2008]; «*посконно-кондовое*, оно же *сермяжное*» [Чистое гоневое 2009]; «Но сейчас-то по части правдивости, достоверности и *суконно-посконной сермяжности* недостатка вроде бы нет» [Богомолов 1990].

И так же, как и приведенные выше иные символы «русскости», *сермяжный* и *посконный* выступают для обозначения показного патриотизма: «Кондовый, *сермяжный* патриотизм — патриотизм надутых щек и рыбьих глаз — не может быть свойственен этим девочкам» [Поликовский 2004]; «*Посконный* патриотизм, удовольствие от того, что никогда нигде не был, — это не про нас» [Graf_Septembre 2010]. Осмысление процесса девальвации понятия патриотизма, которая как раз обнаруживает себя в выборе подобных эпитетов, ярко отражено в следующем контексте: «В постперестроечный (особенно в так называемый “ельцинский” период развития нашей страны) резко снизился уровень патриотичности граждан нашей страны. Это понятие стали употреблять в уничижительных контекстах: “*посконный* патриотизм”, “*квасной* патриотизм” и т.п.» [Колесникова 2008].

В заключение отметим, что наиболее ярким предметным символом, ассоциирующимся с Россией, для носителей русского языка является *лапоть*, что объясняется значимостью этой реалии в традиционной культуре и широким спектром коннотаций, присущих соответствующему слову и проявляющихся

также в производных от него прилагательных, которые на фоне отмеченных ассоциаций постепенно утрачивают предметную семантику и приобретают семантику качественную. Среди названий материалов центральное место занимает *посконь* — во многом благодаря притяжению прилагательного *посконный* к словам *исконный* и *суконный*. Возможно, с этим связано частое включение *лапотного* и *посконного* в один контекст: «Благодарю за то, что смогли откопать какую-то жемчужину на моем *лапотно-посконном* деревенском сайтике» [irinazaytseva.ru 2012]. В образе *сермяги*, в свою очередь, акценты стоят на мотивах народности и грубоватости (ср., к примеру, употребление сочетания *сермяжная живопись* по отношению к творчеству художника В. Шульженко, которое отличается нарочито грубой натуралистичностью и «народной» тематикой, см.: [Василий Шульженко]). Ни в диалектах, ни в литературном языке *лыко* не имеет «национально-народных» коннотаций (несмотря на активность *лапотного* образа). Исключения составляют некоторые авторские употребления, ср. у О. Митяева: «Поднимет Русь с дубьем, с рогатиной за правду лыковый народ» [Митяев 1985].

Список сокращений

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1965—. Вып. 1—.

Библиография

- Белинский В.Г.* Славянский сборник Н.В. Савельева-Ростиславича // Белинский В.Г. Собр. соч.: В 9 т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 7 <http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3280.shtml>.
- Березович Е.Л.* Деривационная семантика русского в русских народных говорах // Русский язык в научном освещении. 2011. № 2 (22). С. 5—32.
- Богомолов Ю.* От Адама до маленькой Веры // Сайт «Сценарист.ру» <<http://www.screenwriter.ru/cinema/13/print>>. [Опубл.: Советский экран. 1990. № 7].
- Василий Шульженко, русская сермяжная живопись // Авивас — сайт развлечений <http://avivas.ru/topic/vasilii_shuljenko_russkaya_sermyajnaya_jivopis.html>.
- Временко М.П.* Конкурс «Талисман Зимней Олимпиады Сочи 2014» // Qwerty форум. 2010, 25 сент. <<http://forum.qwerty.ru/index.php?showtopic=323998>>.
- Гоголь Н.В.* Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. М.: [Мол. гвардия], 1953. Т. 6: Избранные статьи и письма. С. 33—38.
- Домнич А.* Константин, Андрей, Отар... Кто следующий? // Интернет-сайт «Люди. Peoples.ru» <<http://www.peoples.ru/tv/krivtsova/interview.html>>.

- Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. Красноярск: Кн. изд-во, 1993.
- Колесникова Е. Ю.* Об изменении содержания понятия «патриотизм» в представлениях современных старшеклассников // Сайт Института социологии РАН. Тезисы докл. III Всероссийского социологического конгресса. 2008 <http://www.isras.ru/abstract_bank/1207927034.pdf>.
- Конопля для победы. История коноплеводства, интересные факты // Сайт «ForumKlassika.ru». Дневники. Сообщение пользователя Беназир 2011, 15 авг. <<http://www.forumklassika.ru/entry.php?b=5611>>.
- Митяев О.* Печали каменного пояса [1985] // Сайт Олега Митяева <http://www.mityaev.ru/song.cfm?text=Pechali_new>.
- Москва: предпринимателям предоставят места для торговли сувенирами // Сайт «Домашние ремесла». [2008] <<http://uvao.mbm.ru/default.aspx?s=0&p=66&0a0=f&0n0=8093&0p0=73>>.
- Никифороки Н.* Самоварное счастье // Ульяновская правда. 2006, 30 июня. № 49 (22.485) <<http://www.ulpravda.ru/paper/article/890.html>>.
- Поликовский А.* Старый патриотизм умер. Но это не мешает побеждать // Информационный портал «Ural.ru». 2004, 8 июня <<http://www.ural.ru/news/sport/news-40294.html>>.
- Полянская Н.* Разнообразие вкусов Гоа // Сайт «Turist.ru». 2011, 25 фев. <<http://turist.rbc.ru/article/25/02/2011/236343>>.
- Рыбаков М.А.* «Киевский цирк: люди, события, судьбы» // Сайт «За кулисами времени» <<http://aktervmaske007.ucoz.ru/index/grine/0-27>>.
- Самоварная свадьба // Блог пользователя zabi yakina «Счастье — это образ жизни». 2010, 19 дек. <<http://zabi yakina.livejournal.com/41345.html>>.
- Сермяга. Кн. 1. Ч. 4 // Сайт «Сермягины. Клан Сермягиных и все что нам интересно». 2011, 29 апр. <<http://www.sermyagins.com/2011/04/sermyaga-kniga-1-chast-4/>>.
- Толстой А.Н.* Россия Григорьева // Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 10: Публицистика. <http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/144623/20/Tolstooi_10_Tom_10_Publicistika.html>.
- Туристско-фольклорный праздник «Сарафанный хоровод» пройдет в Ярославской области // Интернет-сайт «Вояж». 2009, 12 авг. <<http://www.travelnn.ru/?id=46302>>.
- Хорунжий Н.* Спиной к спине. Готовы ли Россия и НАТО обеспечить безопасность друг друга // Время новостей online. 2010, 29 нояб. № 218 <<http://www.vremya.ru/2010/218/4/265625.html>>.
- Черкасов Д., Воробьев А.* Обреченные эволюцией, или Новые приключения мусоров. СПб.: Валери-СПД, 2002 <<http://lib.rus.ec/b/11006/read>>.
- Чистое гоненово // Блог пользователя skvoshechka. 2009, 8 июня <<http://skvoshechka.livejournal.com/>>.

- Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003 <<http://bibliotekar.ru/encSlov/17/69.htm>>.
- [goths.ru] Сообщение пользователя Green от 19 апреля 2009 г. // Портал «Готика в России». Форум «Искусство и кино» <<http://goths.ru/tox/?showtopic=3075&mode=threaded&pid=140634>>.
- [Graf_Septembre] Дневник пользователя Граф Сентябрь «Записки на кленовых листьях». Сообщение от 30 ноября 2010 г. // Сайт «Dairy.ru» <http://diary.ru/~Graf_Septembre/?tag=713>.
- [grani.ru] Анонимный комментарий от 12 октября 2006 г. к ст.: Руденский Н. Вы и убили-с // Грани.Ру: ежедневная интернет-газета. 2006, 11 окт. <<http://grani.ru/Culture/art/d.112647.html?thread=31194>>.
- [irinazaytseva.ru] Комментарий пользователя Иван от 15 января 2012 г. к сообщению: Ирина. Новая награда // Блог Ирины Зайцевой. 2012, 14 янв. <<http://irinazaytseva.ru/novaya-nagrada.html>>.
- Leningrad Cowboys (1999) (Thank you vere many (Greatest Hits & Rarities) (Folk-Rock-Финляндия)) // Блог ADAPTISA. Кузня мира. 2011, 3 марта <<http://adaptis.ru/leningrad-cowboys-1999-thank-you-ver-e-many-greatest-hits-rarities-folk-rock-finlyandiya>>.
- [muzoborudovanie.ru] Сообщение пользователя alexka «Филиппу и Владимиру» от 11 июля 2008 г. // Форум сайта «Музыкальное оборудование» <http://www.muzoborudovanie.ru/forum/view.php?site=mo&bn=mo_offtopic&key=1215728102>.
- [pc.gorodkirov.ru] Анонимный комментарий от 23 февраля 2009 г. к ст.: Лапина Ю. Дворы в Кирове: труднопроходимые и заснеженные // Сайт «Город Киров». 2009, 20 фев. <http://pc.gorodkirov.ru/article_view?a_id=13877&start=15>.
- [vadimb.livejournal.com] Комментарий пользователя commentblogov от 14 февраля 2011 г. к сообщению «Эту статью я прочитал три раза. Егор Холмогоров открывает нам русскую культурную и политическую идею» // Блог пользователя vadimb «BV Social Club». 2011, 14 фев. <<http://vadimb.livejournal.com/1086625.html>>.